

А.Н. МОРОЗОВА, Л.И. ВЛАСОВА
(Самара)

**К ПРОБЛЕМЕ ОПИСАНИЯ
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ
ХАРАКТЕРИСТИК НЕСТОЙКОГО
СЛОЖНОГО СЛОВА
(на материале англоязычного
медийного дискурса)**

Обосновывается тезис об актуальности изучения структуры составных номинативных единиц для раскрытия идиоматизма коллокационного и коллокационного аспектов речи. Предложенный алгоритм анализа позволяет классифицировать нестойкие сложные слова в единстве лексических и синтаксических факторов и определять признаки для рассмотрения лексических синтагм как признака функционально-стилевой принадлежности текста.

Ключевые слова: нестойкое словосложение, лексическая синтагма, синтаксические отношения, медиадискурс, идиоматичность.

Под сложным словом нестойкого типа (*unstable compound*) понимается номинативная единица, образованная путем соположения субстантивных основ без морфологических показателей синтаксической связи. Возникающий в результате отрезок речи представляет собой лексическую синтагму, построенную в соответствии с правилами синтаксиса, но в функциональном плане эквивалентную отдельному слову. Правомерность отнесения единиц типа *stone wall*, *speech sound* к лексическим, а не синтаксическим образованиям была достаточно давно обоснована О.С. Ахмановой и А.И. Смирницким [3; 16], а затем подтверждена в целом ряде работ, показывающих, что образования такого рода представляют собой соединения субстантивных основ и поэтому должны квалифицироваться как лексические синтагмы, независимо от того, насколько идиоматичными они являются, и независимо от орфографии [18, с. 29–30]. Целесообразность отнесения языковых единиц, включающих асиндетически связанные субстантивные основы, к словам, а не словосочетаниям была подтверждена данными лексикофонетических исследований, показавших, что, в отличие от атрибутивных словосочетаний, такие образования характеризуются объеди-

няющим ударением, которое обеспечивает нестойкому сложному слову просодическую монолитность [20]. Этот просодический признак отличает и два других типа синтагм, которые можно отнести к нестойкому словосложению: «нанизанные», т. е. многокомпонентные сложные слова, или *string compounds*, и «уподобленные слову», случаи, когда происходит лексикализация словосочетания или предложения.

Названное явление привлекало к себе внимание исследователей на протяжении многих десятилетий; при этом вопрос о его категориальной природе не получил однозначной трактовки. Об этом можно судить уже на основании используемых терминов, таких, например, как *номинализация (именная трансформация)* [4, с. 57–64], *интеграция словосочетания* [8, с. 48], *именная синтаксизация* [5, с. 75–89], *детерминированные композиты* [7], *сжатые атрибутивные комплексы (compressed noun-phrase structures)* [1, с. 169–181], *словосочетания с существительными-эквивалентами прилагательных* [19, с. 205–206].

Вопрос о нестойком словосложении остается актуальным, поскольку до сих пор основной тенденцией в описании атрибутивных комплексов остается недостаточная последовательность в разграничении лексического и синтаксического типов синтагм, а следовательно, игнорирование одного из наиболее специфических признаков синтагматики английской речи. Этому аспекту не уделяется достаточного внимания и в практике формирования коммуникативной компетенции студентов языковых факультетов, что, в свою очередь, негативно сказывается на уровне идиоматичности их речи и провоцирует непонимание семантических различий между омонимичными словами и словосочетаниями (как, например, *mad doctor*, *dancing teacher*), переводческие ошибки. Наконец, принцип нестойкого словосложения все более активно внедряется в русский язык (*боулинг-кафе*, *леди-стиль*, *фаворит-клиник*, *офис-экспресс* и т. п.), и данный факт требует оценки с позиции культуры речи.

Актуальность обращения к нестойкому словосложению определяется чрезвычайно высокой продуктивностью данной модели, ее широчайшими креативными возможностями, абсолютной свободой комбинаторики именных компонентов. Как особый способ структурирования речи нестойкое словосложение представляет несомненную цен-

ность как объект дискурсивного анализа, в частности типологии дискурсов. Известно, что количественное соотношение лексического и синтаксического типов атрибутивных синтагм существенно различается в текстах научной, художественной и публицистической речи [17, с. 69–73]. Структура лексических синтагм достаточно редко становится объектом изучения, между тем она является важным показателем функционально-стилевых особенностей текста, как это видно, например, из результатов исследования, в котором лексические синтагмы рассматриваются как компоненты терминополья [7, с. 59–61].

В настоящей статье представлены результаты структурно-семантического анализа синтагм, образованных по принципу нестойкого словосложения, в англоязычных медийных текстах жанра *features*. Вслед за Т.Г. Добросклонской мы используем данный термин в отношении текстов массовой коммуникации, которые, в отличие от новостных материалов, связанных с устойчивым списком медиатопиков фактологического характера, делают акцент на факторе человеческого интереса, индивидуально-авторском видении проблемы [6]. В работе данного автора описаны основные лексико-фразеологические характеристики синтагм в текстах исследуемого нами жанра, в то время как структура атрибутивных синтагм вообще, и нестойких сложных слов в частности, анализу не подвергалась [Там же, с. 146–158].

Избранные в качестве материала исследования статьи из британских и американских изданий качественной прессы (*The Guardian*, *The Daily Telegraph*, *The New York Times*, *The Washington Post*) посвящены вопросам семейных взаимоотношений и представляют собой в основном «бытовые рассказы». Нейтрально-разговорный характер текстов, свойственная им, как и другим жанрам медиатекстов, направленность на «обратную связь» определяют ту особенность, которую В. Г. Костомаров называет чередованием стандарта и экспрессии [9, с. 187]. Наряду с устоявшимися, клишированными единицами, отражающими реалии современной жизни и нередко имеющими нейтральный характер или терминологический статус, в текстах достаточно широко представлены окказиональные, индивидуально-авторские образования, построенные по моделям нестойкого словосложения. Наблюдаемая здесь продуктивность нестойкого словосложения представляет несомненный интерес для стилистики как науки, изучающей, по терми-

нологии В. Г. Костомарова, «язык в действии». Окказиональный характер лексических синтагм обеспечивает им экспрессивность и особую выразительность даже в тех случаях, когда в составе синтагм сочетаются ингерентно-неконнотативные единицы.

Анализ нестойких сложных слов, прежде всего, показал, что большинство из них имеют простую структуру, включая два компонента: *an evening date, a parent forum, a wedding ring, a midlife crisis* и т. п. Многоосновные лексические единицы состоят из трех или (реже) четырех / пяти субстантивных основ: *an art foundation course, comedy panel shows, Harvard Business School, Human Rights Campaign luncheon, male TV comedy show panelists*. Семантически главный компонент многоосновной лексической синтагмы может быть представлен простой (*the child bereavement charity, wedding etiquette column*) или сложной (*Internet dating sites, the marriage tax allowance, a massive Biden family Bible*) единицей.

Нестойкое сложное слово может фигурировать как самостоятельная синтагма или как грамматически главный компонент в составе атрибутивной синтагмы синтаксического типа. Атрибутивное словосочетание при этом может трактоваться как результат действия синтаксических процессов, которые, используя терминологию Г.Г. Почепцова [13, с. 115], назовем процессами развертывания, усложнения и расширения.

Развертывание состоит в изменении структуры синтаксической единицы за счет препозитивных определений, в качестве которых выступают: 1) детерминативы, выраженные притяжательными местоимениями и существительными в форме притяжательного падежа (*my teenage years, a couple's tax liability*), наречия (*some marriage experts, every wedding vase*); 2) квантификаторы (*first wedding anniversary, the 61 million children*); 3) квалификаторы: ограничивающие (*arranged marriage*) или описывающие (*bad rubber suit*) прилагательные; 4) сочетания адьюнктов разной лексико-грамматической природы (*our first couple dance, my mediocre muscle mass*).

Под усложнением понимается синтаксический процесс изменения структуры единицы, превращение простой структуры в сложную. Лексические синтагмы могут усложняться за счет включения в структуру глагола в форме инфинитива, выступающего в качестве постпозитивного определения (*a bus shelter to stare*). Однако наиболее частотным способом усложнения лексических синтагм является

предложная группа, включающая местоимение (*my family nickname for him*), нарицательное существительное (*the ballroom floor with giddiness, the Symphony Orchestra performance for kids*) и нередко усложняемая за счет другой предложной группы (*the Hollywood Bowl with a group of his best mates and their girlfriends*).

Расширение (прибавление к единице другого элемента того же синтаксического статуса) наблюдается в случае однородных определений, выраженных прилагательными: *the active, healthy life span, the elaborate, expensive birthday parties*. Данный синтаксический процесс представляет особый интерес, поскольку он демонстрирует нестойкость лексической синтагмы, ее способность быть преобразованной в атрибутивное словосочетание. В рассмотренном нами материале наиболее типичны двухкомпонентные сочетания с союзом *and*, построенные по принципу синонимических коллокаций [12], компоненты которых включают стилистически нейтральные слова, принадлежащие к одной и той же тематической группе. Выполняя информативную функцию, такие синтагмы обладают некоторой экспрессивностью благодаря ритмической упорядоченности и частичному совпадению сегментного состава компонентов: *TV and cable systems, the wedding and divorce sections, (N+and+N+N+N) the tax and wealth planning department*. Бессоюзное соединение характеризует случаи синонимической конденсации, соположения однородных членов, обладающих общностью эмоционально-экспрессивно-оценочных обертонов. Например, в сочетании *her lavish, 300-guest wedding* прилагательное синтаксически равнозначно сложному существительному *300-guest*, в результате сложное существительное становится (и синтаксически, и лексико-семантически) равнозначным предшествующему прилагательному.

Характер семантических отношений между компонентами лексических синтагм в литературе обычно раскрывается путем их сопоставления с идентичными по лексическому наполнению синтаксическими структурами. Например, американский лингвист Роберт Лиз выделяет следующие типы единиц, возникших в результате «номинализации»: субъектно-предикатные (subject-predicate), субъектно-объектные (subject-object), субъектно-глагольные (subject-verb), глагольно-объектные (verb-object), субъектно-предложно-объектные (subject-prepositional object), глагольно-предложно-объектные (verb-prepositional object), объектно-предложно-

объектные (object-prepositional object). Сложные лексические единицы подразделяются на группы в зависимости от возможности их преобразования в словосочетания: of-periphrasis (*apple core*), with periphrasis (*picture book*), from-periphrases (*snake poison*), for periphrasis (*candy factory*) и т. д. [2].

Обращение к категориям синтаксиса при описании нестойких сложных слов вполне оправдано тем, что они представляют собой лексические единицы с внутренней синтаксической структурой. Это обстоятельство, в свою очередь, дает основания для их описания на основе подхода, который А.И. Смирницкий предложил как метод раскрытия синтаксических отношений между компонентами коммуникативных единиц. Выделив четыре типа отношений (квалификативные, процессные, предметные и обстоятельственные), ученый указал на наличие шестнадцати возможных комбинаций (квалификативно-квалификативные, квалификативно-процессные, квалификативно-предметные отношения и т. д.) [15, с. 185, 191–192]. Эффективность этой методики была подтверждена в исследовании морфосинтаксических особенностей субстантивных предложных словосочетаний [14, с. 8–10], которые, как было сказано выше, выступают как трансформы нестойких сложных слов.

Рассмотрев нестойкие сложные слова в плане названных типов семантических отношений, мы обнаружили, что доминирующим типом здесь является предметно-предметный. Данный тип отношений характеризует сложные слова, в которых первый компонент указывает на содержимое (ингредиент) референта, обозначаемого вторым компонентом (*the wine bottle / the bottle of wine, pizza parties / parties with pizza, a great DVD collection*), или, наоборот, референт, в состав которого означаемый второй компонент входит как составная часть (*a magazine cover / a cover of the magazine, family members / members of the family*). Семантически главный член представлен основой неодушевленного существительного (конкретного или абстрактного). К этой группе можно отнести и синтагмы, в которых первый компонент (основа вещественного существительного) указывает на материал, из которого сделан предмет (*rubber suit, glass window*), или его источник (*a guitar tune*). Такого рода единицы достаточно легко трансформируются в субстантивные словосочетания с предлогами *of, with, for*. Другую обширную группу составляют слова, в которых первый компонент указы-

вает на пространственно-временную локализацию (местонахождение референта, обозначаемого вторым компонентом), или временной период (*a London suburb, a downtown complex, our bedroom floor, a lazy Sunday morning*).

Первый компонент может также служить указанием на функциональную характеристику или функциональную направленность референта, обозначаемого вторым компонентом; в параллельных субстантивных сочетаниях, как правило, используется предлог *for*: *exercise bike, my tax dollars, the comments section, this amazing Korean massage place, tax and wealth planning department*.

Немногочисленную группу составляют лексические синтагмы, компоненты которых связаны обстоятельственно-предметными отношениями: *Internet dating sites, TV comedy show panelists, vacation plans, divorce settlement Toyota, parenting problems, weekend activities, online lives*. Как видно из приведенных примеров, указание на ситуацию содержит семантика первого компонента.

Процессные отношения могут быть подразделены на процессно-предметные (*swimming lessons*) и предметно-процессные (*race car driving*). В обоих случаях лексическое ядро одного из компонентов связано со значением процесса, и поэтому в нем ощущается элемент глагольности. Таким компонентом является основа отглагольного существительного, образованного путем конверсии (*dance floor, travel magazine*) или аффиксации (*phone conversation*), а в отдельных случаях – существительного, семантически связанного с процессом (*bus journey, ski trip*). Парадигматические связи, характерные для процесса, особенно ярко проявляются в синтагмах, включающих слово на *-ing*.

Считая вполне оправданным выделение предметных, процессуальных, обстоятельственных отношений в синтагмах лексического типа, отметим, что в них всегда в той или иной степени присутствуют и квалификативные отношения. Анализируемый материал подтверждает высказанное А.И. Смирницким замечание о том, что хотя связи между компонентами нестойкого сложного слова синонимичны связям между компонентами словосочетания (*silk dress – dress of silk*), в первом случае реализуется более тесная связь: признак и его носитель здесь неотделимы [15, с. 190].

Что же касается собственно квалификативных (а, точнее, квалификативно-предметных

отношений), то они отличают следующие типы лексических синтагм.

1. Синтагмы, в которых первый компонент семантически эквивалентен качественному прилагательному. Так, *random* в нестойком сложном слове *random people* синонимичен прилагательному *aimless*, *a catch phrase* равнозначно словосочетанию *catching phrase*, *a soul mate – moral mate, my dream man. – imaginable man, jet vacations – reactive, quick vacation, multi-million-dollar investments – enormous investments, teenage years – adolescent years*. Квалифицирующий компонент может семантически коррелировать с относительным прилагательным: *gay relationships – homosexual relationships*), *same-sex marriage – male / female marriage*.

2. Нестойкие сложные слова, которые в литературе принято называть сочинительными по аналогии с синтаксическими структурами, члены которых равнозначны в плане синтаксической функции. Первый компонент в таких синтагмах соотносится с атрибутивно-предикативным определением, именным членом квалификативного сказуемого, например *women writers, a writer-producer, a psychologist-author, an actor-friend, a model-girl*. Он может представлять собой основу как неодушевленного (*a sensor mat / a mat is a sensor*), так и одушевленного существительного (*a female friend / a friend who is a female*). К этой группе, очевидно, примыкают синтагмы, в которых семантическое содержание одного из компонентов частично повторяет семантическое содержание другого (*teenage years*).

3. Первый компонент синтагмы функционально равнозначен ограничивающему определению, выделяя предмет из класса аналогичных (ср.: *marriage-role terminology / linguistic terminology*). Объектом конкретизации может быть курс обучения (*art foundation course*), событие (*wedding ceremony*), издание или его раздел (*wedding etiquette column*). Именно к этой группе целесообразно отнести многочисленные синтагмы, в которых в качестве квалификаторов используется ономастическая лексика. В рассматриваемом материале такие единицы в основном служат для обозначения предметов материальной и духовной культуры (книг, газет и их рубрик, радио- и телепередач и т. п.), т. е. относятся к группе ктематонимов [10, с. 4]: *Celebriology column, Sunday Style editor, Twilight-style*.

Выделив основные, наиболее типичные группы, отметим, что, вследствие разнообра-

зия лексической семантики компонентов, анализируемый материал далеко не всегда укладывается в жесткие классификационные рамки названных семантических отношений. Особые сложности возникают в случае сочетания основ, выражающих абстрактные понятия, например *love absence, divorce rate, happiness level*, где главный в структурном отношении компонент, показывая наличие или степень выраженности определенного состояния, воспринимается как частично десемантизированный.

Характер отношений между компонентами синтагм определяется не только семантикой слов как таковых, но реализуемым в каждом конкретном случае лексико-семантическим вариантом или коннотацией. Так, *childhood* связано предметными отношениями с основами существительных *home, apartment* (“*This photo was taken in the front room of my childhood home in Birmingham*”, “*... the person who lived above his childhood apartment*”). В сочетаниях *childhood memories, childhood dreams* реализуются квалификативные отношения (“*My own childhood memories of mealtimes are still marred by my mum constantly pestering me to hold my knife right*”, “*I wrestle with childhood dreams versus adult realities too...*”). Различия в отношениях между компонентами сочетаний *family members, family therapy, family boutiques, family photograph, family get-togethers, family planning*, с одной стороны, и *family car, family time, family functions, family meal*, с другой, состоят в том, что в первом случае реализуется номинативное значение слова (*a group of people*), а во втором – номинативно-производное (*suitable for*).

Особого внимания заслуживают нестойкие сложные слова, маркированные в плане лексико-фразеологической категории идиоматичности, в которых лексическое значение единицы не сводится к соотношению понятий, выражаемых ее компонентами. Так, семантика слова “*family car*”, помимо собственно номинации (автомобиль для семейного пользования), включает целый ряд коннотаций. Приобретение семейного автомобиля ассоциируется с таким важным событием, как рождение ребенка, воспринимается как показатель нового социального статуса человека, которым он гордится, комфортом, безопасностью и т. д. [11, с. 76]. При явно выраженной мотивированности, прозрачности внутренней структуры, многие из лексических синтагм включают в себя коннотации, которые характеризуют синтагму в целом, например, *family meal* (associated

with nice atmosphere, home, intimacy), *a morning routine*.

Таким образом, предложенные параметры описания – реализация синтаксических процессов расширения, усложнения и развертывания; тип синтаксических отношений между компонентами – позволяют полнее, чем это делалось до сих пор, раскрыть диалектику лексического и синтаксического аспектов в нестойком словосложении, а также выявить отличительные признаки лексической синтагматики в отдельном жанре медийного дискурса. Нестойкое словосложение представляет собой явление, в котором ярко проявляются два аспекта идиоматизма английского языка – специфический синтаксический и семантическое строение входящих в него составных номинативных единиц. Во-первых, идиоматичность как лексико-фразеологическое (коллокационное) свойство, характеризующее составные номинативные образования, в которых семантическая монолитность довлеет над структурной раздельностью компонентов. Во-вторых, коллигационный аспект идиоматичности, связанный с понятием грамматического идиоматизма, т. е. специфической для данного языка системой грамматических категорий и форм их выражения.

Список литературы

1. Biber D. Compressed noun-phrase structures in newspaper discourse // *New Media Language*. Ed. By Jean Aitchinson and Diana Lewis, Roudledge London and New York, 2004. P. 169–181.
2. Lees R. B. *The Grammar of English nominalizations*. Bloomington, IN: Indiana University Press, 1960.
3. Ахманова О.С. О разграничении слова и словосочетания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1956.
4. Бархударов Л.С. О некоторых синтаксических явлениях при номинализации (именной трансформации) предложений // *НДВШ. Сер. : Филол. науки*, 1973.
5. Джюева А.А. Процессы именной синтаксизации в английской речи // *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 1999. №1.
6. Добросклонская Т.Г. *Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи*. 3-е изд. М.: УРСС, 2010.
7. Зяблова Н.Н. *Лексико-семантическое поле «возобновляемые источники энергии»: лексикологический и нормативный статус рекуррентных лексических единиц (на материале американского варианта современного английского языка)*: дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2015.

8. Квеселевич Д.И. Интеграция словосочетания в современном английском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1985.
9. Костомаров В.Г. Наш язык в действии: Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005.
10. Леонович О.А. В мире английских имен: учеб. пособие по лексикологии. 2-е изд., испр. и доп. М.: АСТ: Астрель, 2002.
11. Морозов А.Ю. Имидж в рекламе: опыт лингвистического исследования: монография. Самара: Офорт: ПГСГА, 2012.
12. Морозова А.Н. Равнозначность слов и речевая динамика: на материале англ. языка: монография. Самара: ПГСГА, 2010.
13. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения: монография. Киев: Вища шк., 1971.
14. Сучкова С.А. Субстантивные словосочетания с предлогом "of" в динамике высказывания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Самара, 1998.
15. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М., 1956.
16. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М., 1957.
17. Тер-Минасова С. Г., Микоян А. С. Малый синтаксис как средство разграничения стилей. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1981.
18. Тер-Минасова С.Г. Синтагматика речи: онтология и эвристика (общая и английская синтагматика составных номинативных групп). М.: Либроком, 2009.
19. Хорнби А.С. Конструкции и обороты английского языка / пер. с англ. А.С. Игнатъева. М.: Буклет, 1994.
20. Яковлева Е.Б. Просодия атрибутивной синтагматики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976.
- remennogo anglijskogo jazyka): dis. ... kand. filol. nauk. Tomsk, 2015.
8. Kveselevich D.I. Integracija slovosochetaniya v sovremennom anglijskom jazyke: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Kiev, 1985.
9. Kostomarov V.G. Nash jazyk v dejstvii: Oчерки sovremennoj russkoj stilistiki. M.: Gardariki, 2005.
10. Leonovich O.A. V mire anglijskih imen: ucheb. posobie po leksikologii. 2-e izd., ispr. i dop. M.: AST: Astrel', 2002.
11. Morozov A.Ju. Imidzh v reklame: opyt lingvisticheskogo issledovanija: monografija. Samara: Ofort: PGSGA, 2012.
12. Morozova A.N. Ravnovernachnost' slov i rechevaja dinamika: na materiale angl. jazyka: monografija. Samara: PGSGA, 2010.
13. Pohepcov G.G. Konstruktivnyj analiz struktury predlozhenija: monografiya. Kiev: Vishha shk., 1971.
14. Suchkova S.A. Substantivnye slovosochetaniya s predlogom "of" v dinamike vyskazyvanija: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Samara, 1998.
15. Smirnickij A. I. Leksikologija anglijskogo jazyka. M., 1956.
16. Smirnickij A.I. Sintaksis anglijskogo jazyka. M., 1957.
17. Ter-Minasova S. G., Mikojan A. S. Malyj sintaksis kak sredstvo razgranichenija stilej. M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 1981.
18. Ter-Minasova S.G. Sintagmatika rechi: ontologija i jevrstika (obshhaja i anglijskaja sintagmatika sostavnyh nominativnyh grupp). M.: Librokom, 2009.
19. Hornbi A.S. Konstrukcii i oboroty anglijskogo jazyka / per. s angl. A.S. Ignat'eva. M.: Buklet, 1994.
20. Jakovleva E.B. Prosodija atributivnoj sintagmatiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1976.

* * *

3. Ahmanova O.S. O razgranichenii slova i slovosochetaniya: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 1956.
4. Barhudarov L.S. O nekotoryh sintaksicheskikh javlenijah pri nominalizacii (imennoj transformacii) predlozhenij // NDVSh. Ser. : Filol. nauki, 1973.
5. Dzhioeva A.A. Processy imennoj sintaksizacii v anglijskoj rechi // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19. Lingvistika i mezhhkul'turnaja kommunikacija. 1999. №1.
6. Dobrosklonskaja T.G. Voprosy izuchenija mediatekstov: opyt issledovanija sovremennoj anglijskoj mediarechi. 3-e izd. M.: URSS, 2010.
7. Zjablova N.N. Leksiko-semanticheskoe pole «vozobnovljaemye istochniki jenerгии»: leksikologicheskij i normativnyj status rekurrentnyh leksicheskikh edinic (na materiale amerikanskogo varianta sov-

Considering the issue of structural and semantic description of unstable compounds (based on the English 'feature' texts of media discourse)

The article deals with the interrelationship between lexical and syntactic aspects of unstable compounds as a specific realization of colligational and collocational idiomaticity in English speech. The authors share the results of research of the linear structure of lexical units, syntactic relations between the components, and their lexical meaning.

Key words: *media discourse, idiomaticity syntactic relations, unstable compounds, lexical syntagmatics.*

(Статья поступила в редакцию 12.09.2016)